

**Институциональные изменения и технологические
тренды в избирательной системе
Российской Федерации: сравнительный анализ
электоральных циклов 2018-2025 гг.**

**Institutional changes and technological
trends in the electoral system
of the Russian Federation: a comparative analysis
of electoral cycles 2018-2025**

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-2-142-156

УДК 32: 324

Получено: 20.04.2026

Одобрено: 23.05.2026

Опубликовано: 25.06.2026

Алексеев Р.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Policy faculty of Political science of the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Шнера Н.В.

Бакалавр факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: nikita.shnera@gmail.com

Shnera N.V.

Bachelor's Degree Student of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: nikita.shnera@gmail.com

Аннотация

Целью статьи является исследование основных направлений трансформации избирательных технологий в Российской Федерации в ходе электоральных циклов 2018-2025 гг. Особое внимание уделяется дистанционному электронному голосованию, многодневному голосованию, цифровым избирательным участкам, медиатизации политических кампаний, обновлению избирательного законодательства и изменению кадрово-политического контекста. Методологическую основу исследования составляет комплексный политико-правовой подход,

позволивший изучить и охарактеризовать избирательные технологии одновременно как элементы электоральной практики, нормативно-правового регулирования и политической коммуникации. Также в ходе проведенного исследования применялись такие *методы*, как: сравнительный анализ для сопоставления традиционных и цифровых форм волеизъявления, оценки различных этапов внедрения электронных инструментов в России, формально-юридический, позволивший рассмотреть изменения федерального избирательного законодательства и их влияние на закрепление новых процедур голосования, историко-институциональный, с помощью которого удалось проследить последовательность развития избирательных технологий от комплексов электронного голосования и цифровых участков к дистанционному электронному голосованию и многодневному формату волеизъявления. Исследование показывает, что модернизация электорального процесса в рассматриваемый период носит не фрагментарный, а системный характер: цифровые инструменты постепенно охватывают разные стадии выборов - от информирования и мобилизации избирателей до процедур волеизъявления и подсчета голосов. Вместе с тем технологическое усложнение выборов усиливает значение общественного контроля, правовой детализации, информационной открытости и преодоления цифрового неравенства. Сделан *вывод* о том, что к 2025 г. российская избирательная система перешла к гибридной модели, в которой традиционные формы голосования сохраняются, но все сильнее дополняются цифровыми сервисами и административно-технологическими механизмами управления электоральным процессом. *Теоретическая* и одновременно с этим *практическая значимость* исследования состоит в изучении особенностей институциональных изменений и технологических трендов в отечественной избирательной системе в период 2018-2025 гг., что позволяет выявить ключевые преимущества и недостатки различных избирательных концепций и предложить стратегию их трансформации для наиболее эффективного применения в период следующих электоральных циклов.

Ключевые слова: избирательные технологии, избирательная система Российской Федерации, дистанционное электронное голосование, многодневное голосование, цифровизация, медиатизация политики, электоральный цикл, избирательное законодательство.

Abstract

The purpose of the article is to study the main directions of transformation of electoral technologies in the Russian Federation during the electoral cycles of 2018-2025. Special attention is paid to remote electronic voting, multi-day voting, digital polling stations, mediatization of political campaigns, updating electoral legislation and changing the personnel and political context. The methodological basis of the research is a comprehensive political and legal approach, which made it possible to study and characterize electoral technologies simultaneously as elements of electoral practice, regulatory regulation and political communication. The research also used methods such as comparative analysis to compare traditional and digital forms of expression, assessment of various stages of the introduction of electronic tools in Russia, formal and legal analysis, which allowed us to consider changes in federal electoral legislation and their impact on the establishment of new voting procedures, historical and institutional analysis., with the help of which it was possible to trace the sequence of development of electoral technologies from electronic voting complexes and digital polling stations to remote electronic voting and a multi-day format of expression of will. The study shows that the modernization of the electoral process in the period under review is not fragmented, but systemic in nature: digital tools gradually cover different stages of elections, from informing and mobilizing voters to procedures for expressing will and counting votes. At the same time, the technological complexity of elections increases the importance of public control, legal detail, information openness and overcoming digital inequality. It is concluded that by 2025, the Russian electoral system has switched to a hybrid model in which traditional forms of voting are preserved, but increasingly complemented by digital services and administrative and

technological mechanisms for managing the electoral process. The theoretical and at the same time practical significance of the research is to study the features of institutional changes and technological trends in the domestic electoral system in the period 2018-2025, which allows us to identify the key advantages and disadvantages of various electoral concepts and propose a strategy for their transformation for the most effective application during the next electoral cycles.

Keywords: electoral technologies, electoral system of the Russian Federation, remote electronic voting, multi-day voting, digitalization, mediatization of politics, electoral cycle, electoral legislation.

Введение

Современный этап развития избирательной системы Российской Федерации характеризуется одновременным воздействием нескольких факторов: цифровизацией общественной жизни, изменением структуры электората, ростом роли информационно-коммуникационных платформ, усложнением внешнеполитической и внутриполитической среды, а также необходимостью поддержания устойчивости электоральных процедур в условиях повышенной нагрузки на институты публичной власти. В совокупности эти обстоятельства предопределили обновление применяемых избирательных технологий и переход к более сложной модели организации выборов.

В 2018-2025 гг. трансформация избирательного процесса стала особенно заметной. Если в предыдущие периоды цифровые решения преимущественно воспринимались как вспомогательные инструменты, то в последние электоральные циклы они начали претендовать на роль самостоятельного элемента избирательной инфраструктуры. Дистанционное электронное голосование, цифровые избирательные участки, электронные сервисы информирования, механизмы видеонаблюдения, использование больших данных и развитие онлайн-коммуникации изменили не только техническую сторону выборов, но и саму логику взаимодействия государства, кандидатов, партий и избирателей.

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровая модернизация выборов имеет двойственный характер. С одной стороны, она повышает удобство участия, расширяет каналы коммуникации и позволяет быстрее администрировать электоральные процедуры. С другой стороны, она порождает новые риски: снижение прозрачности отдельных технологических процессов для рядового избирателя, зависимость от качества цифровой инфраструктуры, необходимость защиты персональных данных, угрозы кибератак, а также проблему доверия к результатам голосования в условиях усложнения механизмов подсчета и верификации.

Целью исследования является выявление и оценка ключевых тенденций развития избирательных технологий в Российской Федерации в электоральные циклы 2018-2025 гг. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: охарактеризовать эволюцию цифровых инструментов голосования; рассмотреть развитие дистанционного электронного голосования и многодневного формата волеизъявления; определить влияние медиатизации и цифровой коммуникации на избирательные кампании; проанализировать основные направления законодательных изменений; выявить перспективы и ограничения дальнейшей технологической модернизации выборов.

Исследование исходит из гипотезы о том, что в 2018-2025 гг. российская избирательная система перешла к гибридной модели организации электорального процесса. В данной модели традиционные формы участия сохраняются, однако все большее значение приобретают цифровые, административно-технологические и медийные инструменты, влияющие на мобилизацию избирателей, организацию голосования, восприятие легитимности и конфигурацию политического представительства.

Обзор научной литературы

Проблематика цифровизации избирательного процесса имеет междисциплинарный характер и находится на пересечении политологии, конституционного и избирательного права, государственного управления, социологии, теории коммуникации и исследований цифровых технологий. В научной литературе рассматриваются как общие вопросы трансформации избирательной системы, так и более конкретные сюжеты: электронное голосование, блокчейн в электоральных процедурах, цифровое неравенство, доверие к результатам выборов, правовые гарантии тайны голосования, новые формы политической коммуникации и электоральной мобилизации.

Изучению особенностей электорального цикла 2018-2024 гг. и связанных с ними институциональных изменений в отечественной политической системе, посвящено исследование российского учёного А.Ю. Жиганова, проанализировавшего взаимозависимость электоральных практик с механизмами государственной стабильности, рассматриваемых автором через призму «нормативной мобилизации и управляемой демократизации». Автор приходит к выводу, что укрепление властной вертикали и централизация принятия властно-управленческих решений сопровождалось нивелированием принципа политического плюрализма и усилением идеологической составляющей, однако, в ходе этого процесса российская политическая система выработала устойчивую модель институционально-нормативного сохранения, балансирующую между сдерживанием политической конкуренции и эффективностью управленческой системы, что приводит в конечном итоге к формированию качественно новой парадигмы посткризисного государственного строительства [10, с. 170].

В статье А.И. Разинской с опорой на социологические исследования избирательных кампаний по выборам главы государства в Российской Федерации (электоральные циклы с 1996 по 2018 г.) предпринята попытка установить взаимосвязь между механизмами демократизации избирательной системы и показателями, оказывающими воздействие на ход и итоги избирательных кампаний на президентских выборах. Автором установлена взаимосвязь между показателями электоральной явки и уровнем легитимации избранных путем голосования выборных должностных лиц и органов госвласти, выявлен эффект от апробации и последующего применения онлайн-платформ в избирательном процессе в рассматриваемые электоральные циклы [16, с. 130].

Прикладной в исследовательско-научном ключе представляется работа правоведа А.С. Лолаевой, посвящённая поэтапной трансформации избирательной системы в условиях цифровизации электорального процесса. Автор приходит к обоснованному умозаключению о процессе цифровизации в качестве ключевого фактора как эффективности, так и рисков для демократизации избирательного процесса. Поэтому она предлагает совершенствовать механизмы контроля цифровых платформ, учитывать в ходе их разработки и последующем внедрении на различных стадиях избирательного процесса мнение институтов гражданского общества, определять чёткие организационно-правовые и технико-процедурные требования, способствующие созданию инклюзивной избирательной системы [15, с. 21].

Значимый вклад в исследование электронного голосования и перспектив использования технологии блокчейна внесли учёные факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова Р.А. Алексеев и А.В. Абрамов. В их работе электронное голосование рассматривается не только как техническая новация, но и как институциональный вызов, связанный с необходимостью обеспечения доверия, прозрачности и устойчивости электоральной инфраструктуры [1, с. 19]. Один из авторов в своей работе [3] рассматривает избирательные технологии в более широком контексте избирательного процесса, включая их правовую, организационную и политико-коммуникативную составляющие.

Отдельное место занимает исследование Р.А. Алексеева и Д.Д. Кривешко, посвященное дистанционному электронному голосованию в России и зарубежных странах. Авторы

показывают, что успешность ДЭГ зависит не только от технологической надежности платформы, но и от уровня институционального доверия, нормативной определенности и готовности избирателей использовать цифровые формы волеизъявления [2, с. 10-11]. В этом же направлении исследований важны работы российского политолога Д.А. Ежова, в которых подчеркиваются как преимущества электронного голосования, так и потенциальные риски, включая вопросы безопасности, прозрачности и общественного контроля [11; 12].

Проблему доверия к цифровым электоральным технологиям подробно рассматривает Н.А. Баранов, анализируя переход от недоверия к легитимации на примере российских практик [5, с. 443-444]. Для настоящего исследования данный подход принципиально важен, поскольку цифровизация выборов не может оцениваться только через параметры технического удобства. Ее результативность во многом определяется тем, воспринимает ли избиратель новую процедуру как понятную, безопасную и сопоставимую по гарантиям с традиционным голосованием.

Политико-правовые аспекты совершенствования избирательного законодательства раскрываются в работах П.П. Баранова [6] и А.Б. Барановой [4]. Первый автор акцентирует внимание на направлениях развития правового регулирования избирательного процесса, вторая - на рисках и угрозах цифровизации, возникающих в условиях расширения электронных процедур. Сравнительно-правовой подход к понятию и видам электронного голосования представлен в работе Е.В. Былинкиной, где российская практика сопоставляется с зарубежными моделями [8, с. 4].

Важным теоретическим фоном для анализа цифровой политики в области избирательного процесса выступает исследование С.В. Володенкова и А.Б. Ромашкиной, посвященное технологиям интернет-коммуникации как инструменту влияния на современные институты власти [9, 34-35]. Данная работа позволяет рассматривать цифровизацию выборов не только как изменение способа голосования, но и как более широкий процесс перестройки политической коммуникации. Сходный ракурс исследований представлен в статье С.Ю. Белоконева, М.С. Васильева и В.В. Титова о цифровых технологиях в современных избирательных кампаниях [7, с. 52].

Региональные особенности трансформации избирательных технологий раскрываются в работе Е.В. Катрин, где на примере Дальнего Востока показано, что внедрение новых электоральных инструментов зависит от уровня инфраструктурной готовности, регионального политического контекста и специфики электоральной культуры [13, с. 11]. Для понимания общей логики российского избирательного процесса важна также работа известного российского учёного А.Ю. Шутова, в которой подчеркивается сочетание традиций и новаций в развитии отечественной избирательной системы [18, с. 233].

Анализ зарубежных исследований позволяет дополнить результаты российских ученых. Р. Альварес и Т. Холл рассматривают электронные выборы через призму «рисков и обещаний» цифровой демократии, обращая внимание на то, что любая электронная процедура должна оцениваться одновременно по критериям удобства, безопасности и доверия [19]. Работа А. Эллиса о смешанных избирательных системах важна для понимания институционального дизайна выборов, поскольку цифровизация не отменяет базовых вопросов представительства и баланса между различными принципами формирования органов власти [20].

Обобщая обзор научной литературы, можно отметить, что практически все исследователи сходятся в признании необратимости цифровизации избирательного процесса, но расходятся в оценке ее последствий. Одни авторы делают акцент на расширении доступности и технологической эффективности выборов, другие - на рисках снижения транспарентности, цифрового неравенства и усложнения общественного контроля. Недостаточно изученной остается связка между цифровыми инструментами, многодневным голосованием, медиатизацией кампаний и кадрово-политическими изменениями последних лет. Именно эта связка составляет исследовательский фокус настоящей статьи.

Методы

Методологическую основу исследования составляет комплексный политико-правовой подход (который традиционно относится к группе качественных методов политологических исследований, служит основой для дальнейшего развития нормативно-институционального метода), позволяющий рассматривать избирательные технологии одновременно как элементы правового регулирования, организационной практики и политической коммуникации. Такой подход необходим, поскольку цифровизация выборов начинает постепенно затрагивать не какую-то одну, а практически все стадии избирательного процесса, всю его архитектуру: регистрацию и информирование избирателей, электоральную мобилизацию, процедуру голосования, подсчет голосов, наблюдение и последующую легитимацию результатов выборов.

В работе использовался формально-юридический метод, позволивший рассмотреть изменения федерального избирательного законодательства и их влияние на закрепление новых процедур голосования. Сравнительный метод применялся для сопоставления традиционных и цифровых форм волеизъявления, а также для оценки различных этапов внедрения электронных инструментов в России в избирательных кампаниях. Историко-институциональный метод позволил проследить последовательность развития избирательных технологий от комплексов электронного голосования и цифровых участков к дистанционному электронному голосованию и многодневному формату волеизъявления.

Также использовались методы анализа и синтеза, с помощью которых объединение отдельных электоральных новаций привело к появлению более широких тенденций в электоральной практике: цифровизация инфраструктуры, гибридизация форм участия, медиатизация политической конкуренции, административно-правовая адаптация и кадрово-политическое обновление. Эмпирическую основу составили данные о применении ДЭГ и многодневного голосования, научные публикации по цифровизации избирательного процесса, а также поправки в нормативные акты, внесённые в период с 2020-2025 гг.

Результаты анализа

Цифровая модернизация избирательной инфраструктуры

Тенденция к технологизации российского избирательного процесса стала заметной еще в 2010-е гг., однако в электоральные циклы 2018-2025 гг. она приобрела качественно иной масштаб. Первоначально цифровые решения воспринимались как локальные технические инструменты [17, с. 91], предназначенные для оптимизации отдельных процедур. К таким решениям относились комплексы электронного голосования, электронная обработка протоколов, видеонаблюдение, цифровые сервисы ЦИК России и механизмы подачи заявлений через портал государственных услуг.

Комплексы электронного голосования стали одним из первых заметных элементов технологической модернизации участков. В 2011 г. они применялись на ограниченном числе участков и фактически выполняли функцию экспериментального инструмента. На выборах в Государственную думу 2016 г. подобные комплексы использовались уже более чем на 600 участках в 14 регионах, а на президентских выборах 2018 г. - более чем на 800 участках. Несмотря на ограниченность географии применения, эти практики сформировали технологическую базу для дальнейшего расширения цифровых процедур.

В 2019 г. в России начали функционировать цифровые избирательные участки, основанные на принципе голосования за пределами региона постоянной регистрации. Избиратель получил возможность подать заявление через портал «Госуслуги» или очно и принять участие в региональных выборах, находясь в другом регионе страны. Данная практика стала важным промежуточным этапом между традиционным голосованием на избирательном участке и полноценными дистанционными форматами, поскольку изменила представление о жесткой привязке избирателя к конкретному месту голосования.

Развитие цифровой инфраструктуры показывает, что модернизация выборов происходила не одномоментно, а поэтапно. Сначала цифровые технологии использовались как вспомогательные механизмы повышения удобства и скорости администрирования. Затем они стали частью нормативно закреплённых процедур, влияющих на сам способ реализации активного избирательного права. Именно эта эволюция позволяет говорить о переходе от технической модернизации к институциональной цифровизации избирательного процесса.

Дистанционное электронное голосование - ключевая электоральная новация

Ключевым направлением цифровой трансформации стало дистанционное электронное голосование. Первые экспериментальные практики электронного волеизъявления в России относятся к концу 2000-х гг., однако на тот момент они не обладали достаточным уровнем правовой и социально-психологической легитимности. Техническая слабость решений и ограниченность доверия избирателей не позволяли рассматривать их как устойчивый элемент избирательной системы.

Переломным стал 2019 г., когда ДЭГ впервые получило юридически значимый характер на выборах депутатов Московской городской Думы. Несмотря на ограниченный масштаб эксперимента и участие только незначительной части электората, именно этот кейс стал точкой отсчёта для дальнейшей институционализации дистанционного голосования. В 2020 г. федеральные законодательные изменения фактически открыли возможность применения ДЭГ на выборах разных уровней и придали цифровому волеизъявлению более устойчивую нормативно-правовую основу.

В 2020 г. дистанционное электронное голосование было использовано в ходе общероссийского голосования по вопросу одобрения поправок в Конституцию Российской Федерации в Москве и Нижегородской области. В сентябре того же года практика распространилась на отдельные дополнительные выборы в регионах. В 2021 г. ДЭГ впервые применялось на выборах депутатов Государственной Думы, причем голосование проводилось в течение трех дней и охватило семь субъектов Российской Федерации. По данным, используемым в исследовании, участие в электронном голосовании тогда приняли около 2,6 млн. избирателей.

В 2022-2023 гг. география ДЭГ продолжила расширяться. В 2022 г. были приняты поправки, направленные на предотвращение двойного голосования: избиратель, получивший доступ к дистанционному формату волеизъявления, не должен был одновременно получать традиционный бумажный бюллетень. В 2023 г. ДЭГ применялось уже в 25 регионах [3, с. 73], включая выборы мэра Москвы, где электронное голосование стало одним из ключевых каналов участия. В столице для участия в нем не требовалась предварительная специальная регистрация, что существенно снижало барьер «входа» для избирателя.

Президентские выборы 2024 г. показали дальнейший рост значимости ДЭГ. Потенциальный охват дистанционного голосования оценивался примерно в 38 млн чел., а фактически этим способом воспользовались около 4,8 млн избирателей. При этом решающую роль сыграла Москва, где электронное голосование выбрали около 3,7 млн чел. Такой дисбаланс показывает, что ДЭГ пока развивается неравномерно: в наиболее цифровизированных регионах оно быстро становится привычным инструментом, тогда как в других субъектах его распространение ограничивается инфраструктурными, организационными и процедурными факторами.

Рост использования ДЭГ свидетельствует о востребованности удобных форм электорального участия, однако одновременно выявляет несколько проблем. Во-первых, сохраняется территориальная асимметрия цифровой инфраструктуры. Во-вторых, участие в дистанционном голосовании в большинстве регионов требует дополнительных процедур, что снижает массовость применения. В-третьих, усложнение технологии требует понятных механизмов общественного контроля, поскольку доверие к результатам электронного

волеизъявления зависит не только от надежности программных решений, но и от способности избирателя и наблюдателя понимать логику процедуры.

Многодневное голосование и изменение логики электоральной мобилизации

Важной новацией, тесно связанной с цифровизацией, стало многодневное голосование. В 2020 г. были внесены изменения в нормы федерального избирательного законодательства [14, с. 26], позволившие проводить выборы в течение нескольких дней подряд, но не более трех. Первоначально данная мера обосновывалась санитарно-эпидемиологическими условиями и необходимостью распределить потоки избирателей в период распространения коронавирусной инфекции. Однако впоследствии многодневное голосование стало самостоятельным элементом электоральной организации проведения выборов.

С точки зрения избирателя многодневный формат повышает удобство участия: появляется возможность выбрать подходящий день, снизить зависимость от рабочего графика, семейных обстоятельств и иных ограничений. Особенно это важно для пожилых граждан, занятых избирателей и тех, кто по разным причинам не может посетить участок в один конкретный день. Поэтому многодневное голосование может рассматриваться как инструмент расширения доступности выборов.

Вместе с тем многодневный формат меняет и управленческую логику избирательной кампании. Он позволяет более гибко работать с явкой, перераспределять мобилизационные усилия, корректировать информационные акценты в ходе самой процедуры голосования. На выборах в Государственную думу 2021 г. явка выросла по сравнению с кампанией 2016 г., а на президентских выборах 2024 г. превысила 77%¹, став рекордной для выборов главы государства в современной России. Безусловно, такой показатель нельзя объяснять исключительно многодневным форматом голосования: на него повлияли и общеполитическая ситуация, и мобилизационный контекст, и уровень административной организации. Тем не менее новая процедура стала одним из значимых факторов изменения электоральной динамики.

Главная проблема многодневного голосования связана с доверием и контролем. Чем дольше продолжается процедура волеизъявления, тем больше вопросов возникает к хранению бюллетеней, прозрачности ночного периода хранения избирательных бюллетеней, доступности наблюдения и равенства условий для участников электоральной кампании. Поэтому устойчивость данного формата зависит от институционального сопровождения: транспарентных и понятных правил, открытой коммуникации избирательных комиссий, технологической фиксации процедур и подготовки наблюдателей (прежде всего общественных).

Показательно, что зачастую уровень доверия к многодневному голосованию выше среди тех избирателей, кто уже воспользовался данной электоральной опцией. Это позволяет предположить, что по мере накопления опыта данная форма может начать восприниматься как привычная. Однако превращение многодневного голосования в стабильный элемент избирательной системы требует не только повторяемости практики, но и ее постоянного разъяснения, особенно в части гарантий прозрачности и защиты от возможных нарушений.

Медиатизация выборов и цифровая политическая коммуникация

Наряду с процедурными изменениями в 2018-2025 гг. усилилась медиатизация политики. Под медиатизацией в данном исследовании понимается процесс, при котором средства массовой информации, цифровые платформы, социальные сети и мессенджеры становятся не просто каналами передачи информации, а самостоятельной средой политического взаимодействия.

¹ Как менялась явка на выборах президента РФ с 2000 года. [Электронный ресурс]. URL. <https://tass.ru/info/20269607> (дата обращения: 15.04.2026).

В этой среде формируются повестка, образ кандидата, представление о значимости выборов, мобилизационные стимулы и эмоциональный фон избирательной кампании.

Медиатизация не является новым явлением: ее развитие началось с массового распространения телевидения, а в последующем интернета. Однако в последние годы она приобрела качественно иной характер. Практически ежедневное использование интернета большинством граждан, распространение социальных сетей, коротких видео, персонализированных рекомендаций и политического контента в мессенджерах сделали digital-направление одним из обязательных элементов избирательной кампании. Даже на муниципальном уровне успешная кампания все чаще требует присутствия в онлайн-среде, настройки коммуникации с разными группами избирателей и работы с визуальным образом кандидата.

Медиатизация меняет само содержание избирательных технологий. Если классическая кампания была построена вокруг встреч, агитационных материалов, наружной рекламы и телевизионного присутствия, то современная кампания сочетает офлайн и онлайн. Кандидат должен быть представлен не только в бюллетене и на плакате, но и в социальных сетях, в новостной ленте, в коротком видеоформате, в локальных сообществах и в цифровых сервисах обратной связи. Это усиливает конкуренцию за внимание и повышает значение эмоционально понятных, визуально сильных и быстро распространяемых сообщений.

Одновременно медиатизация повышает риски. Алгоритмическая логика цифровых платформ может усиливать политическую поляризацию, замыкать аудитории в информационных пузырях и способствовать распространению недостоверной информации. Для избирательной системы это означает необходимость не только технической защиты голосования, но и более широкого обеспечения информационной устойчивости кампаний. В условиях внешнего давления и высокой политической напряженности медиасреда становится пространством, где решается вопрос не только электоральной мобилизации, но и доверия к самому институту выборов.

В ближайшие годы особое значение приобретет использование искусственного интеллекта и больших языковых моделей в политической коммуникации. Уже сейчас можно прогнозировать рост автоматизированного анализа электоральных настроений, персонализации агитационных сообщений, генерации визуального контента и мониторинга информационных рисков. Однако применение таких инструментов требует этических и правовых ограничений, поскольку граница между технологически эффективной коммуникацией и манипулятивным воздействием становится все менее очевидной.

Изменения избирательного законодательства 2020-2025 гг. и правовое закрепление гибридной модели

Цифровизация избирательного процесса сопровождалась активным обновлением законодательства. Изменения 2020 г. создали организационно-правовую основу для дистанционного электронного голосования и многодневного формата выборов. Последующие поправки уточняли отдельные аспекты применения электронных процедур, предотвращения двойного голосования, организации голосования вне избирательного участка и использования цифровых ресурсов избирательных комиссий.

Одним из ключевых направлений правового развития стало закрепление принципа сочетания электронных и бумажных форм голосования. В публичной дискуссии особенно значимым оказался вопрос о том, должно ли электронное голосование вытеснять традиционный бюллетень или существовать наряду с ним. Сохранение возможности голосования с помощью бумажного бюллетеня имеет не только техническое, но и символическое значение: для значительной части граждан бюллетень остается привычной и понятной формой участия в выборах, а потому резкий отказ от него мог бы усилить недоверие к цифровым процедурам.

Законодательные изменения также затронули вопросы противодействия иностранному влиянию, финансирования избирательных кампаний, участия граждан России, проживающих за пределами страны, и организации выборов в новых субъектах Российской Федерации. Перераспределение одномандатных округов перед выборами Государственной думы 2026 г. отражает необходимость адаптировать избирательную систему к изменившейся территориальной и демографической реальности при сохранении общего количества округов.

Особое значение имеет перенос части информации о кандидатах в электронные ресурсы избирательных комиссий. С одной стороны, это позволяет разгрузить пространство избирательных участков и предоставить избирателю более полный массив данных в цифровом формате. С другой стороны, такая практика усиливает зависимость информированности избирателя от доступа к интернету и уровня цифровой грамотности. Следовательно, цифровизация информационного сопровождения выборов должна учитывать не только удобство, но и равенство доступа.

В целом законодательные изменения 2020-2025 гг. показывают, что российская избирательная система движется к нормативному оформлению гибридной модели. Ее сущность заключается в одновременном существовании традиционных участковых процедур, дистанционного электронного голосования, цифрового информирования и административно-технологических инструментов управления электоральным процессом. Такая модель может быть эффективной, если правовые нормы будут достаточно детализированы, а наблюдение и общественный контроль - адаптированы к цифровой среде.

Кадрово-политический контекст и новые электоральные практики, и задачи

Трансформация избирательных технологий в 2018-2025 гг. не ограничивается цифровыми процедурами. Важным фактором становится обновление кадрово-политической повестки, связанное с появлением новых групп, претендующих на представительство в органах публичной власти. После 2024 г. особое значение приобрела тема включения участников специальной военной операции в управленческий и политический контур. Программа «Время героев» и сопутствующие региональные инициативы обозначили запрос на формирование нового кадрового резерва.

Для избирательного процесса это означает появление новых задач политического позиционирования. Участники СВО в публичной риторике все чаще представляются как носители опыта ответственности, дисциплины и служения государству. Такая рамка может использоваться в избирательных кампаниях разного уровня, особенно в условиях запроса на устойчивость и мобилизационную консолидацию. При этом электоральная успешность таких кандидатов зависит не только от символического капитала, но и от способности демонстрировать управленческую компетентность, знание региональной проблематики и готовность к публичной коммуникации.

Можно выделить несколько технологий, которые будут сопровождать продвижение новых кадровых групп: формирование устойчивого образа «новой управленческой элиты»; образовательная и юридическая поддержка потенциальных кандидатов; информационно-медийное сопровождение; включение в партийные процедуры предварительного голосования; создание позитивных нарративов о связи фронтового опыта и гражданского управления. Эти инструменты находятся на пересечении кадровой политики, партийного строительства и электоральных технологий.

Данный тренд может усилить конкуренцию внутри управленческого резерва. С одной стороны, продвижение новых социальных групп позволяет обновлять политическое представительство и отвечать на изменившиеся общественные ожидания. С другой стороны, при недостаточной подготовке кандидатов возникает риск подмены содержательной политической программы символической легитимацией. Поэтому в перспективе до 2030 г. одним из

направлений развития электоральных технологий станет не только цифровая модернизация, но и создание механизмов подготовки, сопровождения и публичного позиционирования новых кандидатов.

Основные эффекты и ограничения технологической трансформации

Проведенный анализ позволяет выделить несколько основных эффектов трансформации избирательных технологий. Первый эффект - повышение удобства участия. ДЭГ, цифровые участки, многодневное голосование и электронные сервисы снижают часть организационных барьеров для избирателя и делают процедуру более гибкой. Второй эффект - рост управляемости избирательного процесса. Новые технологии позволяют быстрее администрировать голосование, точнее работать с явкой, эффективнее распределять информационные и организационные ресурсы.

Третий эффект - расширение медийного измерения выборов. Избирательная кампания все меньше ограничивается официальным периодом агитации и все больше становится постоянной коммуникационной средой, где значение имеют репутация, цифровой след, визуальный образ, реакция на повестку и способность работать с локальными сообществами. Четвертый эффект - усложнение общественного контроля. Чем технологичнее становится процедура, тем выше требования к наблюдателям, экспертам, партиям и общественным организациям, которые должны понимать не только юридические нормы, но и технологическую логику процесса.

Ключевые ограничения связаны с цифровым неравенством, инфраструктурной асимметрией регионов, рисками кибербезопасности, недостаточной правовой детализацией отдельных процедур и неоднородностью доверия. Наиболее развитые регионы быстрее адаптируются к цифровым форматам и становятся площадками для апробации новых решений. Менее обеспеченные инфраструктурно субъекты могут двигаться по инерционному пути, постепенно заимствуя практики лидеров, но не имея возможности быстро воспроизвести их в полном объеме.

В связи с этим наиболее вероятным сценарием ближайших лет является не одномоментный переход к полностью цифровым выборам, а постепенное развитие гибридной системы. Бумажный бюллетень, традиционный избирательный участок и очное наблюдение будут сохраняться как важные элементы доверия, в то время как электронные сервисы будут расширять свою роль в тех регионах и на тех уровнях выборов, где для этого созданы организационно-правовые, технические и социальные условия.

Выводы

В период 2018-2025 гг. российская избирательная система прошла значимый этап технологической и институциональной трансформации. Наиболее заметными направлениями стали развитие дистанционного электронного голосования, закрепление многодневного голосования, расширение цифровой инфраструктуры, медиатизация политических кампаний, обновление избирательного законодательства и появление новых кадрово-политических задач. Эти процессы не существуют изолированно: вместе они формируют новую конфигурацию электорального процесса, в которой технологическое удобство сочетается с административной управляемостью и необходимостью поддержания доверия.

Дистанционное электронное голосование стало центральной новацией рассматриваемого периода, продемонстрировало высокий потенциал с точки зрения удобства и мобилизации, однако его развитие остается территориально неравномерным и недостаточно легитимизированным. Наиболее успешные кейсы связаны с регионами, обладающими развитой цифровой инфраструктурой и привычкой граждан к электронным государственным сервисам. Для дальнейшего расширения ДЭГ необходимы не только технические решения, но и устойчивые

правовые гарантии, понятные процедуры наблюдения, защита персональных данных и системная работа с доверием.

Многодневное голосование стало не временной антикризисной мерой, а самостоятельным элементом электоральной практики. Оно повышает удобство участия и позволяет гибче организовывать голосование, но одновременно усиливает требования к прозрачности процедур и общественному контролю. Доверие к данному формату может расти по мере накопления опыта, однако только при условии, что избиратели будут понимать правила хранения бюллетеней, наблюдения и подсчета голосов.

Медиатизация и цифровая коммуникация изменили содержание избирательных технологий. Современная кампания все больше строится вокруг постоянного присутствия в онлайн-среде, персонализированного взаимодействия с избирателем и борьбы за внимание в условиях информационной перегрузки. В перспективе роль искусственного интеллекта, больших данных и автоматизированного анализа электоральных настроений будет возрастать, что потребует дополнительного нормативного и этического регулирования.

Таким образом, к 2025 г. в России сложилась гибридная модель избирательного процесса. Ее дальнейшая устойчивость зависит от способности сочетать технологическое развитие с сохранением базовых демократических гарантий: равенства избирательных прав, тайны голосования, прозрачности процедур, возможности общественного контроля и доступности участия для разных групп граждан. На горизонте парламентских выборов 2026 г. и более дальнего периода до 2030 г. ключевой задачей станет не столько форсированный отказ от традиционных процедур, сколько их грамотная интеграция с цифровыми инструментами при сохранении доверия к институту выборов.

Литература

1. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. - 2020. - № 1. - С. 9-21.
2. Алексеев Р.А., Кривешко Д.Д. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом // Журнал политических исследований. - 2024. - Т. 8. - № 1. - С. 3-20.
3. Алексеев Р.А. Новеллы российского избирательного законодательства в эпоху цифровизации: проблемы и перспективы применения // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2025. - № 2. - С. 69-78.
4. Баранова А.Б. Электоральные технологии: риски и угрозы цифровизации // 30 лет развития избирательной системы современной России: история и перспективы развития: материалы научно-практической конференции, 26 мая 2023 г. - Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2023. - С. 76-79.
5. Баранов Н.А. От недоверия - к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2022. - Т. 24. - № 3. - С. 433-446.
6. Баранов П.П. Основные направления совершенствования избирательного законодательства Российской Федерации // 30 лет развития избирательной системы современной России: история и перспективы развития: материалы научно-практической конференции, 26 мая 2023 г. - Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2023. - С. 14-21.
7. Белоконев С.Ю., Васильев М.С., Титов В.В. Цифровые технологии в современных избирательных кампаниях: особенности применения // Власть. - 2019. - № 4. - С. 51-57.
8. Былинкина Е.В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. - 2021. - № 5. - С. 4-10. DOI: 10.34076/2410-2709-2021-5-4.

9. Володенков С.В., Ромашкина А.Б. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2020. - № 1. - С. 33-40.
10. Жиганов А.Ю. Электоральный цикл 2018-2024 гг. и институциональные изменения // Право и политика. - 2025. - № 12. - С. 156-177. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.12.76471.
11. Ежов Д.А. Технология блокчейн в системах электронного голосования и процессе принятия государственных решений // Социально-гуманитарные знания. - 2024. - № 9. - С. 208-212.
12. Ежов Д.А. Электронное голосование: очевидные достоинства и потенциальные риски // Власть. - 2023. - Т. 31. - № 5. - С. 112-114.
13. Катрин Е.В. Направления и формы трансформации избирательного процесса и технологий (на примере Дальнего Востока) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2021. - № 4. - С. 6-14.
14. Кузина С.И., Чапурко Т.М. Политико-правовое обеспечение развития института электоральной демократии в России // Правовой порядок и правовые ценности. - 2023. - № 1 (3). - С. 20-33. DOI: 10.23947/2949-1843-2023-1-3-20-33.
15. Лолаева А.С. Государственная технологическая политика и цифровизация избирательного процесса: риски, вызовы и направления совершенствования // Журнал политических исследований. - 2025. - Т. 9. - № 2. - С. 14-24. DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-14-24.
16. Разинская А.И. Электоральный процесс в России: его особенности и возможности влияния на развитие демократии в России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2018. - № 4. - С. 122-133. URL: www.evestnik-mgou.ru.
17. Шакурова Н.Е. Организационно-правовое обеспечение избирательного процесса в России в условиях цифровизации // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2025. - № 2. - С. 88-94.
18. Шутов А.Ю. Российская избирательная система: традиции и новации // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. - 2023. - Т. 14. - № 2 (59). - С. 233-238.
19. Alvarez R., Hall T. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. - Princeton: Princeton University Press, 2010. - 256 p.
20. Ellis A. Mixed Electoral Systems: Design and Practice. - Stockholm: International IDEA, 2022. - 28 p.

References

1. Alekseev R.A., Abramov A.V. Problemi i perspektivi primeneniya elektronnoy golosovaniya i tekhnologii izbiratel'nogo blokcheina v Rossii i za rubezhom [Problems and prospects of electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad]. Grazhdanin. Vibori. Vlast [Citizen. Elections. Power]. 2020, I. 1, pp. 9-21. (In Russ.).
2. Alekseev R.A. Novelly rossijskogo izbiratel'nogo zakonodatel'stva v epohu cifrovizacii: problemy i perspektivy primeneniya. [Novelties of the Russian electoral legislation in the era of digitalization: problems and prospects of application]. Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik [North Caucasian Law Bulletin]. 2025, I. 2, pp. 69-78. (In Russian). (In Russ.).
3. Alekseev R.A., Kriveshko D.D. Distantionnoye elektronnoye golosovanie: opit primeneniya v Rossii i za rubezhom [Remote electronic voting: experience of application in Russia and abroad]. Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Research]. 2024, V. 8, I. 1, 3-20. (In Russ.).
4. Baranov N.A. Ot nedoveriya - k legitimatsii: trudnii put tsifrovikh elektoralnikh tekhnologii na primere Rossii [From distrust to legitimation: the difficult path of digital electoral technologies on the example of Russia]. Vestnik Rossiiskogo universiteta družhbi narodov. Seriya: Politologiya. [RUDN Journal of Political Science]. 2022, V. 24, I. 3, pp. 433-446. (In Russ.).
5. Baranov P.P. Osnovnie napravleniya sovershenstvovaniya izbiratel'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Main directions of improving the electoral legislation of the Russian Federation]. 30 let

- razvitiya izbiratelnoi sistemi sovremennoi Rossii: istoriya i perspektivi razvitiya: materiali nauchno-prakticheskoi konferentsii [In: 30 years of development of the electoral system of modern Russia: history and prospects of development]. Rostov-on-Don: South-Russian Institute of Management branch of RANEPA Publ., 2023, pp. 14-21. (In Russ.).
6. Baranova A.B. Elektoralnie tekhnologii: riski i ugrozi tsifrovizatsii [Electoral technologies: risks and threats of digitalization]. 30 let razvitiya izbiratelnoi sistemi sovremennoi Rossii: istoriya i perspektivi razvitiya: materiali nauchno-prakticheskoi konferentsii [In: 30 years of development of the electoral system of modern Russia: history and prospects of development]. Rostov-on-Don: South-Russian Institute of Management branch of RANEPA Publ. 2023, 76-79. (In Russ.).
 7. Belokonev S.Yu., Vasiliev M.S., Titov V.V. Tsifrovie tekhnologii v sovremennikh izbiratelnykh kampaniyakh: osobennosti primeneniya [Digital technologies in modern election campaigns: features of application]. Vlast [Vlast]. 2019, I. 4, pp. 51-57. (In Russ.).
 8. Bylinkina E.V. Ponyatie i vidi elektronnoho golosovaniya v Rossii i za rubezhom: sravnitelno-pravovoi analiz [The concept and types of electronic voting in Russia and abroad: comparative legal analysis]. Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian Law: Education, Practice, Science]. 2021, I. 5, pp. 4-10. DOI: 10.34076/2410-2709-2021-5-4. (In Russ.).
 9. Volodenkov S.V., Romashkina A.B. Tekhnologii internet-kommunikatsii kak instrument vliyaniya na funktsionirovanie sovremennikh institutov vlasti: aktualnie vizovi [Internet communication technologies as a tool of influence on modern institutions of power: current challenges]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences]. 2020, I. 1, pp. 33-40. (In Russ.).
 10. Zhiganov A.Y. Elektoralnii tsikl 2018-2024 gg. i institutsionalnie izmeneniya [Electoral cycle 2018-2024 and institutional changes]. Pravo i politika [Law and politics]. 2025, I. 12, pp. 156-177. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.12.76471. (In Russ.).
 11. Yezhov D.A. Tekhnologiya blokchein v sistemakh elektronnoho golosovaniya i protsesse prinyatiya gosudarstvennykh reshenii [Blockchain technology in electronic voting systems and in the process of making state decisions]. Sotsialno-gumanitarnie znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. 2024, I. 9, pp. 208-212. (In Russ.).
 12. Yezhov D.A. Elektronnoe golosovanie: ochevidnie dostoinstva i potentsialnie riski [Electronic voting: obvious advantages and potential risks]. Vlast [Vlast]. 2023, V. 31, I. 5, pp. 112-114. (In Russ.).
 13. Katrin E.V. Napravleniya i formi transformatsii izbiratel'nogo protsessa i tekhnologii (na primere Dalnego Vostoka) [Directions and forms of transformation of the electoral process and technologies (on the example of the Far East)]. Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya [Oikumena. Regional Research]. 2021, I. 4, pp. 6-14. (In Russ.).
 14. Kuzina S.I., Chapurko T.M. Politiko-pravovoe obespechenie razvitiya instituta elektoralnoi demokratii v Rossii [Political and legal support for the development of the institute of electoral democracy in Russia]. Pravovoi poryadok i pravovie tsennosti [Legal order and legal values]. 2023, I. 1 (3), pp. 20-33. DOI: 10.23947/2949-1843-2023-1-3-20-33. (In Russ.).
 15. Lolaeva A.S. Gosudarstvennaya tekhnologicheskaya politika i tsifrovizatsiya izbiratel'nogo protsessa: riski, vizovi i napravleniya sovershenstvovaniya [State technological policy and digitalization of the electoral process: risks, challenges and areas of improvement]. Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Research]. 2025, V. 9, I. 2, pp. 14-24. DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-14-24. (In Russ.).
 16. Razinskaya A.I. Elektoralnii protsess v Rossii: yego osobennosti i vozmozhnosti vliyaniya na razvitie demokratii v Rossii [Electoral process in Russia: its features and possibilities of influencing the development of democracy in Russia]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo

- universiteta (elektronnij zhurnal) [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)]. 2018, I. 4, pp. 122-133. URL: www.evestnik-mgou.ru. (In Russ.).
17. Shakurova N.E. Organizacionno-pravovoe obespechenie izbiratel'nogo processa v Rossii v usloviyah cifrovizacii. [Organizational and legal support of the electoral process in Russia in the context of digitalization]. Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik [North Caucasian Law Bulletin]. 2025, I. 2, pp. 88-94. (In Russian).
 18. Shutov A.Yu. Rossiiskaya izbiratel'naya sistema: traditsii i novatsii [Russian electoral system: traditions and innovations]. Nauchnie trudi Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS. [Scientific Works of the North-West Institute of Management, RANEPa]. 2023, V. 14, I. (59), pp. 233-238. (In Russ.).
 19. Alvarez R., Hall T. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. Princeton: Princeton University Press Publ., 2010, 256 p. (In English).
 20. Ellis A. Mixed Electoral Systems: Design and Practice. Stockholm: International IDEA Publ., 2022, 28 p. (In English).